

беженцы, — не справляются, кузнец дядя Вася орет на них, называет «филонами» (Трифонов Ю. Зимой сорок второго...).

2. *Филонить*, прост. Отлынивать от работы. В работе класс показывает, даже на собраниях не молчит. «А я так понимаю: работать так работать, филонить так филонить» (Изв. 1986. 19 марта).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Опубликованные словарные статьи см.: *Отин Е. С.* Материалы к словарю собственных имен, употребляемых в переносном значении // Вопросы ономастики: Собственные имена в системе языка. Свердловск, 1980. С. 3—13. Принципы толкования коннотонимов в КСРО в плане диахронии изложены: *Отин Е. С.* Развитие коннотонимии русского языка и его отражение в словаре коннотонимов // Этимология, 1984. М., 1986. С. 186—191.

Н. Д. Голев

Барнаул

МОТИВАЦИОННЫЕ ТИПЫ ОНОМАСТИЧЕСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И ПУБЛИЦИСТИКЕ

В настоящей статье мы продолжаем разработку типологии мотивации единицами с конкретно-номинативным значением [1]. Хорошо известно, что наличие такого значения («гипертрофированной номинативности») является одним из наиболее ярких свойств собственных имен (далее — СИ). Выступая в роли мотивирующих, данные единицы (далее — МСИ) претерпевают определенные изменения в плане семантики, связанные с их взаимодействием со значением мотивированного слова. Эти изменения касаются прежде всего различного представления (актуализации/нейтрализации) семантических признаков МСИ в значении производных единиц. Различные способы такого взаимодействия и служат основой для выделения ряда мотивационных типов (моделей) в сфере ономастической деривации. Они во многом обуславливают также различные типы образности, нередко возникающей у производных единиц.

І. Сравнительный и обобщающий способы

Наиболее определенное выдвижение на первый план каких-либо частных сем МСИ при нейтрализации группы существенных признаков наблюдается в том случае, если этот признак является основанием сравнения, избранного говорящим в качестве способа обозначения соответствующего объекта. При этом мы полагаем, что выбор способа, в котором необходимо отражается субъективное отношение говорящего к денотату. (= особый аспект видения денотата), обычно предшествует выбору конкретных мотивирующих значений (в том числе исходных предметов при сравнительном способе), которые выступают уже как средство реализации потребности в выражении субъективного отношения. Нередко этот момент проявляется в «переборе» подобных средств: *Не зофманиада, а пушкиниана, — пробурчал синеглазый, — даже чайковщина. «Пиковая дама». Сцена у Лебязьей канавки...* (Катаев В. Алмазный мой венец); *...Должны же след за Дарвином — «антропологическим Ньютоном» — появиться антропологические Эйнштейны, Планки, Боры* (Эйдельман Э. Ишу предка).

Оттопонимические дериваты, образованные сравнительным способом, представлены субстантивными метафорами, наречиями образа действия, относительно-качественными прилагательными и характеристическими глаголами. Ср. образования от антропонимов: *...Умей сносить, мой Адонис, ее минутные обиды* (Пушкин А. С. А. Юрьеву); *Если нужно было придумать совершенное грибное уродство, грибного к в а з и м о д о, то, верно, нельзя было бы придумать ничего лучшего...* (Солоухин В. Третья охота); *Господа, — рассудительно сказал он, скрестив по-наполеоновски руки* (Катаев В. Алмазный мой венец); *Флоберовски отточенная проза* (Летов В. Игры среди барханов); *Нечто маяковское всегда витало над ним* (Катаев В. Алмазный мой венец); *Кажется, это только для того, чтобы перелеонидить Андреева в пессимизме* (Горький А. М. Письма); *Катерина знала, что куда она не поедет и ничем Петруху не проймет и не вразумит: был Петрухой и останется Петрухой. Так, видно, и до смерти своей не бросит петрухаться, такая ему судьба* (Распутин В. Прощание с Матерой). И от топонимов: *За время гарнизонной службы он окавказился* (Искандер Ф. Сандро из Чегема).

Во всех подобных случаях при экспликации семантики производного слова представляется возможным использование сравнительных оборотов: *проза, как у Флобера; вести себя, как Петруха; стать таким, каким бывает на Кавказе* и т. п.

Узость основания сравнения — основа для возникновения высокой степени образности в сравнительном способе выражения

мотивировочного признака. Его «непредполагаемость» препятствует автоматическому восприятию текста, а процесс экспликации возбуждает дополнительные семы, ибо «языковое обозначение является активным фактором в процессе формирования или, лучше сказать, переформирования того, что им обозначается, а следовательно, и самого значения» [2].

Содержательная классификация мотивировочных признаков в производных, возникших на основе собственных имен, показывает их практическую неограниченность. Актуализироваться может любой признак предмета, названного МСИ: внешний вид (*Квазимодо*), характерное действие (*по-наполеоновски*), расположение (*Сахалин* — «удаленный район»), физические свойства (*Сахара* — «жаркое, сухое место»).

Сравнение, объединяя, сопрягая два предмета, создает предпосылки для деонимизации, в отономастическое производное так или иначе входит сема обобщенности. К этому следует добавить, что подготовка собственного имени к функции МСИ ведет к перестройке его семного состава по апеллятивному типу, характеризующемуся обобщенностью [3]. Выдвижение одного признака на первый план является базой для формирования представления о классе предметов, обладающих этим признаком: *Но иной родитель ведет детей в секцию с тем, чтобы в скором времени увидеть в их лице новых Харламовых, Родниковых — не меньше. Заметьте, что им в основном грезятся не Сидоровы (фехтование) и не Казанкины (легкая атлетика), а именно кумиры телеэкрана — фигурного катания, хоккея, футбола* (Лит. газ. 1978. № 1); *Разины полуденного зноя, Катерины волжских переправ* (Озеров Л. Старая провинция — со взвозом...); *Кто они все, эти вурбоны, перед вами?* (Каверин В. Двухчасовая прогулка); *И десять, и пятнадцать лет спустя после войны про задиристых и ухватистых парней и мужиков в деревне говорили: «Ну ишшо один Алеша Звонников объявился»* (Распутин В. Прощание с Матерой). Подобные употребления дают своеобразную коннотацию, они близки к так называемым функциональным метафорам, которые не все лингвисты признают собственно метафорами. Степень их образности значительно ниже. Отчасти потому, что они выделяют в предмете, названном МСИ, существенные признаки (социальную роль, этическое или эстетическое свойство), но прежде всего — в силу особого коммуникативного задания таких употреблений, отличного от собственно сравнения. Этот момент особенно нагляден на фоне аналогичных по форме употреблений, образность которых фактически равна нулю, ср.: *Просто на авось заказал номер Шестопалов* (Богуславская З. Защита) — коммуникативное задание не предполагает ни сравнения, ни обобщения, оно ограничивается деривацией другого типа собственного имени с новым значением (имени семьи); *Каждый выбирает толь-*

ко такого Прокофьева, какого он хочет (из телепередачи) — выделение аспекта, признака денотата осуществляется здесь не через сравнение с другим денотатом, а через сравнение самих этих аспектов, что является сугубо логической операцией, не дающей образности.

Уменьшение степени образности может быть связано со специализированной материальной выраженностью сем сравнения и обобщения, приводящей к ослаблению момента дешифровки, угадывания этих сем как основы образности. Это наблюдается в дериватах с суффиксами *-изм*, *-щин(а)*, *-ств(о)*, *-оид* и др. Например: *Никогда я не страдал этой детской болезнью ф л о б е р и з - м а : страхом повторить на одной странице два раза одно и то же слово, ужасом перед недостаточно искусно поставленным прилагательным...* (Катаев В. Алмазный мой венец); *Революционный народный фольклор, в некотором роде л е с к о в щ и н а ...* (там же); *Слышался звук заряжаемых мушкетеров, рыдание церковных звонов... и прочей, как я понял впоследствии, « г у м и л я т и н ы »* (там же). Однако отклонения от специализированных значений естественным образом могут стать поводом для новых коннотаций, ср.: *Вообразите себе, вчера в кино у меня украли калоши. Прямо какая-то г о ф м а н и а д а* (Катаев В. Алмазный мой венец) — терминологичность суффикса *-и́ад(а)* противоречит его бытовому употреблению в тексте.

II. Метонимический способ

Образование метонимических производных связано с эллипсированием определяемого, родового члена мотивирующего словосочетания. Содержание метонимического отношения проявляется в семантике словосочетания, отражающей характер связи родового и видового компонентов, например объектный (произведение Пушкина — *Пушкиниана*), посессивный (произведения Пушкина — *люблю Пушкина*) и др. Далее мы выделяем определительный, обстоятельственный и объектный типы такой связи.

Метонимический способ обладает меньшими потенциями образности по причине эллипсирования родовых, более существенных и, следовательно, более предсказуемых компонентов мотивирующего словосочетания (при метафорических переносах эллиптируются видовые компоненты). При этом семы МСИ в разной степени остаются актуальными и в деривате, хотя способ их существования в нем является специфическим: все они или их определенная группа синтезируются в единый мотивационный признак, ср. актуализацию/нейтрализацию признаков значения МСИ *Китай* в его производных: *китаец, китаистка, китайка* (ткань).

Следует заметить, что метонимичность, смежность во многих

случаях естественным образом совмещается с моментами сравнения, обобщения, что не может увеличивать степень образности.

Определительные метонимии

1. Посессивные отношения:

а) деятель — продукт его деятельности. *Зорю быют... Из рук моих ветхий Данте выпадает* (Пушкин А. С. А. Юрьеву). Ср. в разговоре: *На выставке сегодня демонстрируют Айвазовского. А вот, посмотрите, — ранний Ренессанс* (плюс сема объединения, см. подтип «б»);

б) различные объединения людей, течения — представители объединения, течения. *Все гимназисты нашего города за исключением рижельцев носили форму черного цвета, рижельцы — серого* (Катаев В. Алмазный мой венец); *«Идите дальше», — ответствовала «Злата Прага»* (Лит. газ. 1978. № 17) — речь идет о г-не Оливе, представлявшем газету «Злата Прага». Близки в определенном отношении к этому подтипу и образования типа *москвичи, Москва ликует* и т. п.;

в) владелец или глава учреждения, объединения, течения — учреждение, объединение, течение. *Перейду работать к Костылеву* (в отдел, цех, на кафедру, возглавляемую Костылевым). *Светлоголовая, вперед, свердловия* (Маяковский В. Арсенал ленинцев). Более отвлеченная, с явно выраженной аспектуализацией денотата МСИ посессивность представлена в образованиях типа *толстовство, маоизм*. Метонимии на основе прямого владения были типичны для дореволюционной микропонимии (*Сидоренково поле, хутор Полежаевых*) и в названиях предприятий: *Мне в лавку надо, а вечером заступать на смену, я смазчиком работаю у Берга* (Егоров А. Тайна полковника Уранова);

г) глава объединения, течения — представители объединения, течения. Метонимии с таким содержанием опосредуются семой подтипа «б». *Приветствуем Топора и топориков* (До третьего выстрела. Телеспектакль) — имеются в виду верховод Топорков и его компания. Сюда же: *колчаковцы, петрашевцы, дарвинисты, маоисты* и др.

Важно подчеркнуть, что по мере временного и содержательного расхождения между МСИ и его дериватом в большинстве подобных образований посессивные отношения могут видоизмениться в генетические, их мотивация становится условной, ср.: *эпикурейство, тимуровец* и др.

Менее разнообразны как исходная база метонимии топонимы;

д) местность — жители местности. *Кавказец, сибиряк, яснополянец, «марсианин»* и т. п. Представляется, что такие образования в равной мере мотивированы значением «территориальное объединение людей» (подтип «б»), т. е. в понятиях «населенный пункт», «место жительства» акцент может быть сделан на признаках «населенный», «жительство», а не «пункт» или «место». Во

фразе типа *Надо помочь светловцам* источники мотивации практически неразграничиваемы: жителям поселка Светлый или членам колхоза «Светлый»;

е) страна — правительство или народ страны. *Отказ Ирана от своих амбиций поставит сложные проблемы перед Вашингтоном* (из газет);

ж) столица государства — правительство или государство. Ср. употребление СИ *Вашингтон* в предыдущем примере. Метонимии такого рода вторичны по отношению к подтипу «е» и подобны подтипу «в»;

з) в метонимиях типа *Заказал переговоры с Ригой*, помимо семы «представительство», актуализируются семы «неопределенность» и «анонимность», т. е. переговоры с одним из «представителей» г. Риги.

2. Генетические отношения:

а) место — явление, «восходящее к этому месту». *Бостон* (карточная игра, танец, ткань), *техасы* (брюки), *амур* (рыба), *ангаралит* (минерал), *Девон* (геологическая эпоха), *неандерталец*, *сибирка* (болезнь);

б) изготовитель — предмет. *Керенки* (деньги), «*Ява*» (марка сигарет по фабрике), «*БелАЗ*» (марка машины по заводу), *ронсарова строфа*;

в) автор — открытие. *Толстовка*, *ампер*, *море Кука*, *книповича* (рыба);

г) исторический родоначальник — течение — его последователь. *Маккиавелизм*, *вольтерьянство*, *тимуровцы*, *стахановец*;

д) историческое событие, место — течение — его последователи. *Декабризм*, *октябристы*, *октябренок*, *византизм*;

е) знаменитый человек — место. *Улица Шишкова*, г. *Гагарин*, *колхоз имени А. Лебедева* и т. п.

3. Лимитативные отношения

Элемент, ограничивающий понятие, — понятие в целом. *Сдать Грецию, Рим* (экзамены по истории Греции, Рима) — синтез двух метонимий: сначала эллиптируется определяемый компонент экзамен, затем — история, по отношению к которым компоненты *Греция* и *Рим* выступают как определяющие. Специфичны в этом подтипе мотивации прозвищ типа *Дарвин* (учитель биологии), *Ландрас* (завотделом свиноводства; *ландрас* — порода свиней). Данный подтип в значительной мере взаимодействует со следующим, имеющим универсальный характер.

4. Релятивно-номинативные отношения

Часть имени — имя в целом. ...*Звон у Флора и Лавра сливается с шарканьем ног* (Катаев В. Алмазный мой венец) — имеется в виду церковь Флора и Лавра. Преобразования в области формы не всегда рождают семантические процессы, ср.: *Каспийское море* — *Каспий*, *Ленинская библиотека* — *Ленинка* и др.

Не возникает здесь и образности, так как отсутствует момент сопряжения двух понятий, поиска точек их соприкосновения.

Вообще говоря, преобладание формальной деривации над семантической в области метонимических отношений является типичным. Этому может способствовать высокая продуктивность модели переноса, неизбежно формализующая его (ср. *жить на Гоголя, любить Гоголя, Москва празднует*), четкая выраженность основания переноса в структуре деривата (*сибиряк, барнаулец, За-волжье, Тамбовщина*).

5. Коммутационные отношения:

а) лицо — модель его функции (действия). *На огромном глиняном такыре, по сорокоградусной жаре мальчишки гоняли клюшками шайбу. «Во что играете?» — на всякий случай спросил я, и мне ответили: «В Третьяка». «В хоккей?» — переспросил я. «Да нет же», — хором ответили мне* (Летов В. Игры среди барханов). Сюда же: *робинзопада, одиссея, играть в Чапаева*. Здесь совмещаются разные семьи: генетическая, компартивная, посессивная; очевидна и узкая аспектуализация денотата МСИ;

б) лицо, персонаж — модель его внешнего вида. *Купил Буратино (куклу), люблюсь Пушкиным (памятником)*. В подобных образованиях ощутим момент номинативности: *памятник «Пушкин» — Пушкин*;

в) нетиповой случай: *Петрушка — петрушка* (театр).

Обстоятельные метонимии

6. Локальные отношения

Данные отношения наиболее продуктивны при номинации локальных объектов, что связано с необходимостью пространственной ориентации. В микропонимии она нередко проявляется непосредственно: *Дорога в Черемушку, По Зимовке, Перед Пушки, поле За Крутым* и т. п.; то же, но с меньшей выраженностью: *пожня Закуринка, Отафоническая Поляна, Агаповская Дорога*. Многие метонимические отношения в топонимии уже давно выражаются как безаффиксным способом: река — населенный пункт (р. *Иня* — пос. *Иня*); гора — населенный пункт (пос. *Высокая Грива*), гора — озера (оз. *Красный Яр*), река — лог (лог *Ершиха*), река — поле (поле *Мутиха*) и т. п., — так и аффиксальным: г. *Уральск*, г. *Волгоград*, с. *Усть-Чумыш*, с. *Забайкальское* и т. п.

В названиях типа р. *Донец*, оз. *Орленок*, оз. *Подкапшарник* признак пространственной смежности (рядом с р. *Дон*, с озерами *Орлиное*, *Капшар*) совмещается семой «сравнение по величине».

По содержанию локальные метонимии разнообразны, в них могут отражаться разные направления (во что? от чего?) и расположение объекта (на чем? за чем? около чего?).

7. Временные отношения

Лицо, место, дата — период времени или событие. *Дух Хель-*

синки (дух решений Совещания в Хельсинки), *чемпион Монре́аля* (олимпийских игр в Монреале), *день Боро́дина* (Бородинского сражения), *после Октя́бря*. Сюда же: *Дрейфусиада* (дело Дрейфуса), *петлюровщина* (времена Петлюры).

Объектные метонимии

8. Объектные отношения:

а) объект — наука — представители науки. *Лермонтоведение*, *китаистика*, *пушкинист*, *византолог*;

б) объект — его описание. *Шекспириана*, *Гаврилиада*, *Петриада* и т. п.

III. Транскатегориальный метонимический способ

Мы полагаем, что в основе дериватов, различающихся признаком частеречной принадлежности (*белый* — *бело*, *белый* — *белить*, *белить* — *побелка*, *побелка* — *побелочный* и т. п.) лежит метонимия, осуществляющаяся на категориальном уровне: понятия предмета, процесса, орудия, объекта, цели, мотива и т. п. находятся в отношениях смежности, причинно-следственных зависимостей.

1. Отономастические прилагательные

Если отапеллятивные прилагательные способны выражать многочисленные содержательные оттенки (ср. *нефтяной двигатель*, *вопрос*, *след*, *запас*, *продукт* и т. п.), то отономастические более ограничены в данном аспекте. Последние выражают обычно локальные отношения с оттенком посессивности (*барнаульский стадион*, *барнаульские жители*) и реже — объектные (*барнаульский вопрос*). Отантропонимические прилагательные тесно связаны с посессивным значением: *пушкинские стихи*, *пушкинский профиль*. Возможные отклонения от этих доминирующих сем, например появление оттенков «генетичности», «компаративности», сопряжены с лексикализацией, терминологизацией, окачествлением производных от СИ прилагательных: *тургеневские девушки*, *сибирское здоровье* и т. п.; ср.: *Дальний Восток в какой-то мере удовлетворил мои джек-лондонские наклонности* (Рязанов Э. Грустное лицо комедии); *Магический кристалл гоголевского гомановской фантазии* (Летов В. Игры среди барханов).

2. Отономастические глаголы

Отношение «единичный предмет, лицо — действие» реализуется в немногих глаголах, по большей части окказиональных. В литературе упоминаются глаголы *ялтичать* (проводить время в Ялте), *наконан-дойлиться* (начитаться Конан-Дойля), *напитериться* (долго быть в Питере), *леонить* (выходить из космического корабля), *подмандельштамливаться* (подстраиваться под Мандельштама). Приведем примеры из текста: *Вашингтон решил в целях перевоспитания, например, жителей западноевропейских государств ка-рибизировать их* (из газет), т. е. сделать их по типу неко-

торых государств Карибского бассейна; *Эх, Витька, как же ты о л у к ъ я н и л с я* (Трифонов Ю. Обмен) — от фамилии Лукьяновы.

IV. Модификационный способ

При модификации семы МСИ в неизменном составе переходят в производное слово: *Верочка, Верка, Толян, Барбосик*; реже встречаются они в других типах СИ: «*Крылышки*» (о команде «Крылья Советов»), «*Жигуленок*» (от «Жигули»), *Инюшка* (о р. Иня), *Наполеончик* и др.

Вокруг модификатов группируются многочисленные образования, в которых сема модификационности осложняется другими семами, поэтому степень видоизменения семантики МСИ у них значительно большая: *Костылиха* (от Костылев), *Костыленок* (от Костылев), *топорики* (от Топорков, см. выше); отчества типа *Сергеевич, Сергеевна*; топонимы-деминутивы типа *Донец, Подкапшарник*; отфамильные прозвища типа *Фотя* (от Фойтин), *Белая* или *Белочка* (от Бельская), *Копыто* (от Бескопытный); эллипсированные формы типа *Дегтярев, дегтярь* (пулемет системы Дегтярева), «*Комсомолка*» («Комсомольская правда»). Такие образования являются в большинстве случаев номинативно дифференцированными модификатами.

V. Условный и символический способы

Названия типа «*Буратино*» (напиток), «*Андрейка*» (детский сад), «*Сибирь*» (гостиница) и т. п. не связаны узами необходимости со своими денотатами, они лишь намекают на них, и такой намек составляет основу символичности, которая при ее ослаблении легко преобразуется в чистую условность: «*Садко*» — телевизор, «*Тартарен*» — средство от ржавчины, «*Сергей Есенин*» — сорт георгина и т. п. [4]. Ср.: *Когда Дарт спустился в мрачные, извилистые Макапанегат, он обнаружил древние следы огня и решил, что открыл тех, кто сыграл для человечества роль Прометей, принесшего пламя. Найденные затем кости нового австралопитека дали повод для имени австралопитек «Прометей»* (Эй-дельман Э. Ищу предка); *Я тебе докажу! Сделайте милость, вот завтра я мою кобылу Наполеоном назову — тебе понравится это? Да, — скажу, — вези, — скажу, — Наполеон, Эразм Гуманиста в грязную канаву. — Каково?* (Андреев Л. Сын человеческий); *...Синоптики называли ураганы женскими именами. Сколько жертв, сколько горя приносили с собой беспощадные «Изабеллы», «Веры», «Трейси»* (из газет).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. предыдущие работы: *Голев Н. Д.* Типы реализации предметных мотивирующих значений в производной лексике русского языка // Вопросы словообразования в индоевропейских языках. Томск, 1979. Вып. 3; *Он же.* Имена собственные как мотивирующие: (к вопросу о взаимодействии лексического и словообразовательного уровней) // Языки и топонимия Алтая. Барнаул, 1981. Следует отметить, что определенные аспекты данной темы, как и материал (отонастические образования), обсуждались в литературе в связи с проблемой перехода собственных имен в нарицательные; см., напр.: *Жданов О. К.* Метонимическое словообразование на основе имен собственных. Казань, 1963; *Щетинин Л. М.* Имена и названия. Ростов н/Д, 1968; *Введенская Л. А., Колесников Н. П.* От собственных имен к нарицательным. М., 1981.

² *Лосев А. Ф.* Знак. Символ. Миф. М., 1982. С. 11.

³ См.: *Голев Н. Д.* Имена собственные как мотивирующие... С. 17—19.

⁴ Подробнее о специфике подобных имен см.: *Брагина А. А.* От номенклатурного знака к названию предмета // Рус. яз. в шк. 1970. № 6; *Москович В. А.* Товарные знаки // Ономастика. М., 1969; *Голев Н. Д.* Заметки об условно-символической номинации в русском языке // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. Новосибирск, 1980. Вып. 10.

Н. В. Овчар

Свердловск

ОПЫТ ИДЕОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ОЗЕРНЫХ ГИДРОНИМОВ РУССКОГО СЕВЕРА

В настоящее время в топонимике уделяется все больше внимания составлению идеографических словарей топонимов и топонимической лексики. Проблема идеографического членения топонимического материала имеет ряд особенностей.

Идеографический словарь апеллятивов составляется в ходе семасиологического исследования лексики. Собственные имена в большей степени, чем нарицательная лексика, связаны с экстралингвистическими факторами и зависят от них, поэтому вопрос о семантике топонима не может быть решен без учета ономазиологического аспекта. В этом свете создание идеографического словаря имеет прикладное значение в разработке проблемы семантической типологии топонимов и выявления общих и частных закономерностей номинации географических объектов.

Предварительный этап работы над словарем предполагает исследование семантики топонимов, изучение принципов номинации, выявление корпуса лексем, функционирующих в названиях объектов, выделение высокопродуктивных семантических моделей и топонимических универсалий.